

САН ДРИЛЬОНА,

ИЛИ

ЗАМАРАШКА.

СКАЗКА.

МОСКВА,

въ Типографіи Августа Семенова.

1825.

Печатать позволяется съ представлени-
емъ 5 экземпляровъ въ Цензурный
Комитетъ для Казенныхъ мѣстъ.
Генваря 26 дня , 1825 года. Разсматри-
валъ Э. Ординарный Профессоръ , На-
дворный Совѣтникъ

НИКОЛАЙ БЕКЕТОВЪ.

Сандри

Библиотека "Глобус"

За ма

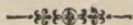

мбона
и
ашка

САНДРИЛЬОНА,

и л и

ЗАМАРАШКА.

СКАЗКА.

Нѣкогда жилъ богатой Господинъ ; онъ овдоебъ , женился на другой женѣ , также вдовѣ , у которой были двѣ дочери. Мать этихъ дѣвокъ была прегордая и превздорная женщина , а какова мапушка , таковы были и дочки ; онѣ ни мало неуступали ей въ достоинствахъ. У этого же Госпо-

дина была дочь отъ первой жены, тихая, скромная и добродушная дѣвушка. Еще на другой день послѣ свадьбы, злая мачиха обнаружила несносной свой нравъ, возненавидѣвъ добрую падчерицу за пресходныя качества души; она опягчила ее самую черною домашнею работою, заставила мыть посуду и полы, мыть комнату свою и комнаты дочерей; велѣла спать въверху въ свѣшелкѣ, на запачканомъ тюфякѣ, тогда какъ въ спальняхъ сестръ ея полы были шпучные, кровати изъ краснаго дерева здѣланы въ послѣднемъ вкусѣ, а зеркала въ три аршина вышиною. Бѣдная дѣвушка все

сносила перифливно, не смѣя жаловаться опцу, который вѣрно спалъ бы ее же бранишь, пошному чпо опъ самъ ни въ чемъ не смѣлъ противорѣчитьъ жеиѣ. Окончивъ свою работу, Сандрильона (такъ звали эту дѣвицу) садилась всегда подлѣ камина, опъ чего сеспри и прозвали ее Замарашкою. Совсѣмъ шѣмъ Замарашка, не смотря на грубое и запачканное свое платье, во сто разъ была прелестнѣе нарядныхъ своихъ сесприцъ.

Въ это время сынъ царевичавшаго тогда Короля вздумалъ жениться, а для того, чпобы выбрать невѣсту, далъ балъ, на ко-

шорой пригласиль всѣхъ благородныхъ дѣвицъ изъ своего государспва. Обѣ дочери Барона пакже были званы. Нельзя описать ихъ воспорга; за недѣлю еще онѣ занялись выборомъ платьевъ и головныхъ уборовъ: новая забота для Сандрильоны; она должна была пересмотрѣть, перемытъ и перегладить бѣлье сестеръ своихъ. Ни о чемъ больше не говорили, какъ о своемъ нарядѣ. Я надѣну, говорила старшая, малиновое бархатное платье; а я, сказала младшая, шитое бѣлое, на головѣ у меня будетъ бриліантовая повязка. Призвали Сандрильону и спрашивали ея мнѣнія, какъ бы имъ лучше наря-

дипсья ; Сандрильона подала имъ
хорошій совѣтъ и даже вызвалась
сама одѣвъ ихъ и убратьъ голову.
Въ то время, какъ она ихъ одѣвала,
сеспры спросили : Сандрильона !
тебѣ я думаю шакже хопѣлось бы
побываць на балѣ. О, сударыня ,
опвѣчала она , вы шупише надо
мною, я и подумашъ—шо объ эпомъ
не смѣю. Разумѣется, пы не должна
и думаць : всякой спанешъ хохо-
паць, если на такомъ великолѣп-
номъ балѣ увидишь замарашку.
Другая на мѣстѣ Сандрильоны раз-
сердилась бы и одѣла бы ихъ кой
какъ , но добрая Сандрильона не
могла сердипсья ; она услуживала
имъ еще съ большимъ спараніемъ

прошивъ обыкновеннаго. Дѣвицы наши цѣлые два дни опъ радости ничего не ѣли. Желая придать больше спротивности своей паліи, онѣ перервали цѣлую дюжину корсетовъ и ни на минушку не опходили опъ зеркала. Наконецъ наступилъ щастливый день: двѣ сестрицы сѣли въ карету и опправились. Сандрильона долго смотрѣла за ними въ слѣдъ и потерявъ изъ виду, начала горько плакать; крестная мать ея услыша, что Сандрильона рыдаетъ, пришла и спросила: что съ тобою сдѣлалось, моя милая? Миѣ хотѣлось бы... Рыданіе перервало слова ея. Крестная мать, которая была вол-

шебница , сказала: тебѣ хотѣлось бы ѣхать на балъ , не правда ли?— Да съ , отвѣчала Сандрильона со вздохомъ. Хорошо , повторила крестная мать , за то, что ты добросердечная дѣвушка , я исполню твое желаніе. Волшебница повела Сандрильону въ свою комнату и сказала : поди въ садъ и принеси мнѣ пыкву. Сандрильона тотчасъ побѣжала и сорвавъ лучшую изъ всѣхъ, принесла крестной своей матери, не понимая , какимъ образом пыква можетъ помочь ей ѣхать на балъ. Крестная мать выдолбила пыкву и оставя только одну корку , ударила волшебнымъ своимъ прушикомъ , и пыква въ ту же ми-

нупу превращилась въ прекрасную, позлащенную карепу ; попомъ посмотрѣла въ мышеловку и нашла въ ней шесць живыхъ мышей. Она велѣла Сандрильонѣ поднявъ немного крышку у мышеловки, и какъ скоро выбѣгала опшпуда мышь, волшебница ударя ея своимъ прушикомъ , превращала въ прекраснѣйшую лошадь. Такимъ образомъ карепа и лошади гопповы ; недоспавало только кучера. Я посмотрю , сказала Сандрильона , иѣтъ ли въ западиѣ крысы , мы изъ нее едѣлаемъ кучера. Поди, посмотри, сказала ей креспная мапъ. Сандрильона принесла западную , въ которой нашла прехъ крысь. Вол-

шебница выбравъ изъ нихъ ту, у которой больше опушилось рыло, и допроуцувшись прупикомъ, превратила въ толснаго кучера съ превеличайшими усами. Потомъ сказала Сандрильонѣ: поди опять въ садъ; тамъ, за розовымъ куспомъ, ты найдешь шесть ящерицъ; принеси ихъ мнѣ. Сандрильона въ минушу нашла, принесла, и крестная мать ея помощію своего искусства сдѣлала изъ нихъ шестерыхъ лакеевъ въ прекраснѣйшихъ ливреяхъ, которые тотчасъ вспа-ли за карепу и такъ проворно, какъ будто рождены были для эшаго. Тогда волшебница спросила Сандрильону: ну довольна ли ты ше-

перъ? кажется, въ этомъ экипажѣ можно ѣхать на балъ? Конечно можно; но какъ же я поѣду, маминька, въ этомъ запачканомъ платьѣ? Волшебница допронулась до нее своимъ прушикомъ и въ то же время замаранное платье превратилось въ парчевое, осыпанное драгоценными камнями; потомъ она дала ей прекрасные хрустальные башмаки. Обувшись сѣла она въ карету; но крестная мать строго приказала ей, чтобы она прежде полуночи возвратилась домой, сказавъ, что если пробудетъ лишнюю минуточку за полночь, то карета превратится опять въ тыкву, лошади сдѣлаются мыша-

ми, кучерь крысою, лакеи превращаясь въ ящерицъ и плашье приметъ прежній видъ. Сандрильона давъ обѣщаніе крестной своей матери возвратиться непременно до полуночи и будучи въ величайшей радости, поѣхала на балъ. Когда доложили Принцу, что пріѣхала какая—то незнакомая Принцесса, то онъ самъ выбѣжалъ ей навстрѣчу, учтивымъ образомъ принималъ ее изъ кареты и ввелъ въ залу, гдѣ собрались гости. Лишь только Сандрильона вошла, послѣдовало глубочайшее молчаніе, перестали танцовать, музыканты остановились и всѣ съ изумленіемъ устремили глаза на прелестную

д*

незнакомку; сдѣлался глухой шумъ; совсѣхъ споровъ слышно было: ахъ, какъ она прекрасна! Самъ Король не смотря на пароспъ свою, не могъ удержапъся, чптобы не посмопрѣшь на нее и не сказапъ пихонько Королевѣ, супругѣ своей, чпто онъ никогда не видалъ дѣвушки, любезнѣе и прекраснѣе. Всѣ женщины бывшія на балѣ съ большою зависпю разсмапривали головной ея уборъ и покрой платья, надѣясь на другой день сыскапъ такой же прекрасной матеріи, и найти искусныхъ мастеровъ. Королевской сынъ посадилъ ее въ самое почепное мѣсто и потомъ просилъ съ собою танцовапъ. Сандрильона

панцовала съ такою пріятностію, чпо привлекла всеобщее удивленіе. Когда сѣли ужинаѣь, по Принцъ ни кѣмъ сполько не занимался, какъ мнимою Приицесою, кошорая сѣвъ подлѣ сесперь, обошлась съ ними очень учпиво, даже сама пошчивала персиками и апельсинами, кошорые подносилъ ей Принцъ, чему ойѣ чрезвычайно удивлялись, пошому чпо не узнали ее. Вскорѣ послѣ того часы пробили двѣнадцатого при четверши: Сандрильона пошчасъ распрощалась съ гоешями и не мѣшкая ни минушпы поѣхала домой. Увидя креспную маиь свою и поблагодаривъ ее, она сказала, чпо Королевской сынъ

и на другой день просиль ее прїѣз-
 жать на балъ. Едва успѣла она
 разсказать ей о всемъ, что проис-
 ходило, сестры заснули у две-
 рей. Сандрильона опперла. Какъ вы
 завеселились, сестрицы! сказала она
 зѣвая и протирая глаза, какъ буд-
 то только проснулась. Если бы ты
 побывала на балѣ, то вѣрно бы не
 соскучилась, сказала одна изъ нихъ,
 тамъ была прекрасная Принцесса,
 такой красавицы никто не видалъ;
 какъ ласково она обошлась и съ нами,
 сама подчивала насъ персиками и
 апельсинами. Сандрильона чрезвычай-
 но обрадовалась, слыша такую по-
 хвалу, и спросила: какъ зовутъ эту
 Принцессу? но онѣ отвѣчали, что не

знають ея имени , и что Королевской сынъ награди́лъ бы того чело-вѣка, кошорый извѣспилъ бы его о ней. Саудрильона улыбулась и сказала еще : такъ она очень хороша? Ахъ , сестрицы , какъ вы щаспливы! не лѣзяли миѣ посмоп-рѣшь на нее, сударыня, продолжа-ла она, обращаясь къ снаршей; по-звольте миѣ надѣшь ваше будниш-ное жолтое плашье.— Какъ не шакъ, опвѣчала сесипра , снпану я давашь свои плашья замарашкѣ, я еще съ ума не сошла. Саудрильона ожидала эшаго отказа и ни сколько тѣмъ не обижалась, пошому что не имѣ-ла никакой нужды въ ея плашьѣ. На другой день сестры поѣхали на

балъ и Сандрильона также , но въ этотъ разъ она одѣша была гораздо великолѣпнѣе. Королевской сынъ ни на минуточку не отходилъ отъ нее, оказывалъ ей всевозможныя учтивости; время показалось Сандрильонѣ такъ коротко, что она совершенно забыла приказанія крестной своей матери, и полагая, что еще рано , вдругъ услышала , что часы пробили двѣнадцать. Она въ ту же минуту бросилась изъ комнаты и полетѣла какъ стрѣла. Принцъ побѣждалъ за ней , но не могъ догнать. Выпоропяхъ у Сандрильоны спалъ съ ноги хрустальной башмачокъ , которой Принцъ поднималъ. Она прибѣжала домой запы-

хавшись , безъ кареты , безъ лакееъ , въ запачканомъ своемъ платьѣ , и онъ всего великолѣпнаго убора у ней оспался одинъ только хрустальной башмачокъ . Королевской сынъ приказалъ спросить у караульныхъ , не видали ли они , въ копорую сторону пошла Принцесса ? Тѣ отвѣчали , что они никого не видали , кромѣ молодой дѣвушки очень дурно одѣтой , копорую судя по платью скорѣе можно было принять за крестьянку , а не за Принцессу . Когда сеспры возвратились съ бала , то Сандрильона спросила ихъ : весело ли онѣ проводили время и была ли на балу прекрасная Принцесса ? Была , отвѣчали онѣ , но

только какъ пробилъ двѣнадцать
 часовъ, то побѣжала, и такъ ско-
 ро, что потеряла прекрасной свой
 хрустальной башмачокъ, которой
 подиалъ Королевской сынъ, и до
 окончанія бала ни чѣмъ больше
 не занимался, какъ разсматривані-
 емъ эпаго башмачка; вѣрно онъ
 влюбленъ, прибавили сестры, въ
 прекрасную Принцессу. Онѣ говори-
 ли правду. Черезъ нѣсколько дней
 Королевской сынъ далъ повелѣніе
 объявить при звукѣ трубъ и ли-
 тавръ всѣмъ жителямъ, что онъ
 женился на той дѣвицѣ, которой
 будетъ въ пору хрустальной баш-
 мачокъ. Начали примѣривать Гер-
 цогинямъ и всѣмъ придворнымъ

дамамъ : но все напрасно. Принесли къ сестрамъ Сандрильоны , которыя всячески спарались его надѣть, но не могли никакъ. Сандрильона видя это и зная, что башмачокъ ея, сказала съ улыбкой : дайте я примѣряю , не будетъ ли онъ мнѣ въ пору. Услыша это сестры, захохотали и начали насмѣхаться надъ ней. — Но придворной господинъ , которому поручено давать примѣривать башмакъ, посмотрѣвъ приспально на Сандрильону и видя, что она прекрасна, сказалъ , что онъ получилъ приказаніе давать примѣривать всякой дѣвушкѣ. Сандрильона сѣла , взяла башмачокъ и въ шу же мину-

пу безъ всякаго труда надѣла его. Ни съ чѣмъ не лзя сравнишь изумленія, въ какое пришли сестры; но оно еще больше увеличилось, когда Сандрильона вынулъ изъ кармана другой хрустальной башмачокъ, шажке надѣла на ногу; въ этоже время вошла въ комнату крестная ея мать и допронувшись волшебнымъ своимъ прупикомъ до запачканнаго плащя Сандрильоны, преврапида его въ самое великолѣпнѣйшее.

Тогда сестры узнавъ въ ней пу прелестную Принцессу, которую видѣли на балѣ, бросились къ ногамъ ея, прося прощенія за худые съ нею поступки. Сандрильона подняла ихъ и прижавъ къ груди своей,

сказала, что прощаетъ ихъ опъ
 всего сердца и просишь всегда лю-
 бить ее. Въ этомъ уборѣ привезли
 ее къ молодому Принцу , который
 нашедъ Сандрильону прекраснѣе
 прежняго , черезъ нѣсколько дней
 на ней женился. Будучи столько
 же добра, сколько прекрасна, Санд-
 рильона помѣстила сестръ своихъ
 во дворцѣ, и въ самой день своей
 свадьбы выдала ихъ замужъ за двухъ
 знатныхъ придворныхъ чинов-
 никовъ.

